

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Кинорежиссер Станислав Ростоцкий закончил свой новый фильм «А зори здесь тихие...» Наши корреспонденты К. Огнев и В. Акимов попросили режиссера рассказать о работе над этой картиной.

— Почему вы вновь обратились к произведению о войне?

— Повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» привлекла не только меня—многих—своей неожиданностью, свежестью мысли, психологической подробностью рассказа о войне. А для меня лично война—это кусок собственной жизни. Я пришел в кино прямо из огня боев, с фронта, и уже тогда знал: то, что я видел, пережил, перечувствовал, я должен рассказать людям, рассказать языком кино.

В изображении Великой Отечественной войны в нашем кинематографе прослеживаются две тенденции. Первая—воссоздание исторической правды в глобальном масштабе. Например, кинополея «Освобождение» Юрия Озерова. Такие картины очень нужны, и их появление далеко не случайно. Но, с другой стороны, мы стремимся рассказать и об отдельном человеке на войне, рассказать глубоко и подробно. Ведь в любой огромной битве происходит множество сражений, из которых эта битва складывается. Происходит и сражение внутри каждого человека, своеобразный «бой местного значения». Мы так и назвали вторую серию нашей картины.

Очень яркие и емкие характеры героев повести Васильева дают возможность для их воплощения на экране и на сцене. Сейчас во многих театрах страны идет спектакль «А зори здесь тихие...». Теперь зри-

тель увидит события, происходящие в повести, на экране...

Вы, наверное, помните, что «А зори здесь тихие...» кончаются трагически. Девушки погибают в неравной схватке с врагом. Тема женщины на войне, как мне кажется, вообще чрезвычайно интересна и важна. Об этом я уже сделал фильм—«На семи ветрах». Этой же теме я посвящал и свою новую работу. Женщинам было намного труднее, чем нам, мужчинам, но они никогда не жаловались, всегда были мужественными и стойкими, они внесли огромный вклад в победу над фашизмом.

— В каком жанре сделали ваш фильм?

— Я никогда не ставлю себе цель—создать фильм того или иного жанра. Снимать мы стремились как можно проще, актеры почти не использовали грима. То, что около восьмидесяти процентов съемок проходило на натуре, определило характеры актерского исполнения, очень точного и взволнованного.

— Ваш фильм можно назвать «картиной дебютов». Вы сознательно подбирали еще не известных актеров?

— Я считаю, что хороший артист всегда «свежее лицо». Он может каждый раз предстать новым, неожиданным для зрителя. Но в данном случае причиной подбора неизвестных актеров послужил юный возраст героинь.

В роли Риты Осляпиной зрители увидят недавно выпускницу ВГИКа Ирину Шевчук. Ольга Остроумова, воплотившая на экране образ Жени Комельковой,—не новичок в кино. Она снялась в нескольких фильмах, в том числе в картине «Доживем до понедельника». Сейчас она работает в Московском театре юного зрителя. Елена Драпеко за время съемок окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. В фильме она исполнит роль Лизы Вричкиной. Актриса Московского театра юного зрителя Екатерина Маркова дебютировала в кино ролью Гали Четвертак. Соля Гурвич—первая роль в кино Ирины Долгановой, выпускницы Саратовского театрального училища.

На роль старшины Васкова мы пригласили также еще не известного кинозрителя актера Московского театра юного зрителя Андрея Мартынова.

Конечно, всем им было нелегко сниматься в этом фильме. Девушки, не пережившие войну, знающие о ней только по книгам или фильмам, должны были прожить жизнь своих героинь, так отличную от их собственной жизни. Но держались они молодцами. Во время репетиций, когда надо было овладеть зыбким мастерством, строевой подготовкой, с актрисами специально занимался военный—майор. Когда мы приступили к съемкам, он, напутствуя своих подопечных, сказал: «Хорошие солдаты! С ними можно служить».

ТРУД
г. Москва

№5 ОКТ 1972